

Кунафин Гиниятулла Сафиуллович

д-р филол. наук, член-корреспондент, профессор
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

К ВОПРОСУ ЖАНРОВОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ)

Аннотация: в системе поэзии существуют разные подходы к изучению литературы в жанровом плане. Считается методологически верным и полезным изучение литературы на уровне функциональной дифференциации форм и аспектов искусства слова, исходя из генезиса и традиций развития его различных родов. В статье ставится проблема жанрового изучения литературы на примере башкирской поэзии.

Ключевые слова: природа жанра, жанровые особенности, жанровая классификация, стилевые особенности, генезис, поэтическое мышление, устные и рукописные формы, традиции.

В настоящее время в башкирском литературоведении накоплен богатый материал для создания научной истории башкирского искусства слова. Сейчас возникает настоятельная потребность, как писал в свое время академик Д. Лихачев, в написании «теоретической истории» литературы, в ее жанрово-стилевом исследовании.

Как известно, вне жанра не существуют художественные произведения, сама литература. Именно осмысление национально-обусловленной эволюции жанров и своеобразия жанровой системы каждой литературы, соотнесение ее с жанровыми особенностями других литератур в разные периоды их исторического развития дают возможность раскрыть национальное своеобразие искусства слова. В настоящее время очень важно определить новые направления литературоведческого поиска, не замыкаться в рамках идейно-тематического и описательно-хронологического принципов изучения истории литературы, а ид-

ти вглубь самой литературы, раскрывать ее специфику как вида общественно-эстетической мысли, как своеобразной формы художественного творчества.

В нашем литературоведении существуют разные подходы к изучению литературы в жанровом плане. Мы считаем методологически верным и полезным изучение литературы на уровне функциональной дифференциации форм и аспектов искусства слова, исходя из генезиса и традиций развития его различных родов, учитывая важность в жанровых образованиях не только содержательных особенностей, но и системы средств выражения содержания и стилевых тенденций, им порожденных [5, с. 18; 6, с. 17–18].

Особую сложность представляет жанровое изучение лирического рода литературы. Изменчивость, многоликость стихотворных форм, выражающих самые различные оттенки чувств, переживаний, мыслей, часто достигающих силы пафоса, и более определенная, чем в эпических и драматических произведениях, зависимость поэтических жанров от особенностей композиций и языка, образно-экспрессивный речи, а также от ритмики и строфики – все это затрудняет систематизацию лирических произведений, делает весьма трудным разграничение и сгруппирование их по какому-либо единому принципу, т. е. подвести их под «общий знаменатель». Многочисленные работы, посвященные проблеме жанровой классификации, показывают, что линии разграничения жанров в определенные типы исследователи приводят по-разному, в зависимости от конкретных целей исследования. Однако ясно одно: выделение типов способствует системному, комплексному подходу в изучении разнообразных жанров того или иного периода, выявлению их наиболее общих, типологических и особенных черт в процессе их развития, установлению соответствий между жанрами, имеющими разный объем, название, ареал распространения и т. д. [5, с. 22–25].

С этой точки зрения вкратце обратимся к башкирской поэзии. На протяжении многих веков она развивалась в смежной форме, сохраняя во многом черты первобытного синкретического искусства. Художественные образы создавались посредством слов и музыки. Произведения представителей не только

изустной, но и письменной поэзии, профессиональных («дворцовых») поэтов были неразрывно связаны с мелодией. Все они – песни, кубаиры (героические эпосы), дастаны, киссы, газели, рубай, касиды, мунажаты, байты и другие – пелись или произносились мелодическим речитативом. Даже в новое время процесс отделения поэзии от музыки шел очень медленно. Например, видный представитель башкирской поэзии первой половины XIX в. Шамсетдин Заки создавал и исполнял свои проникнутые тонким лиризмом и философскими мотивами стихи устно. Нам известно, что в годы работы преподавателем в Стерлибашевском медресе он установил тесные творческие связи со своим талантливым шакирдом, будущим крупным поэтом Мифтахетдином Акмуллой. Они часто выходили в степь и там попеременно исполняли речитативом свои стихи, производя друг на друга сильное впечатление [1].

Творчество М. Акмуллы протекало уже в условиях все большего проникновения капиталистических отношений в Башкортостан. Он стал активным пропагандистом новых, просветительских идей, трибуном движения за общественное обновление, активизировавшихся особенно в последней четверти XIX в. При этом поэт во многом сохранил верность поэтическим традициям. Он постоянно находился под влиянием мощной вокальной лирики, большинство своих произведений создавал прежде всего для устного напевного исполнения, принимал активное участие в айтышах – поэтических состязаниях – с известными сэсэнами, акынами и поэтами, сохранившими в какой-то мере верность лирико-вокальным традициям, традициям импровизаторского искусства. Его афористические стихи распространялись в устной и рукописной формах по башкирским, казахским и татарским аулам и кочевьям, городам Южного Урала и Зауралья. Их и сегодня многие люди знают наизусть и исполняют обязательно на определенную мелодию.

Однако к началу XX в. поэзия окончательно отделилась от музыки в самостоятельный род. Но в то же время написание стихотворных текстов для музыки постепенно превратилось в особый род творческой деятельности. В начале XX в. песенная лирика стала одной из разновидностей башкирской письменной

поэзии. На протяжении XIX в. на литературной арене сформировались, укрепили свои позиции и другие типы поэтического размышления.

При жанровом изучении лирического рода словесного искусства отдельные теоретики литературы взяли за основу предмет изображения. «Взаимоотношения поэта с внешним миром, – пишет, например, Н.А. Гуляев, – развертываются в трех направлениях; во-первых, в связи с обществом, его политическим и социальным строем, правовыми моральными и другими институтами, во-вторых, с природой и, в-третьих, с кругом частных лиц, взаимоотношения с которыми идут не по общественной, а по интимной, узкочеловеческой линии. Отсюда три разновидности лирической поэзии: лирика гражданская, лирика пейзажная и лирика интимная» [3, с. 155]. Другие исследователи, учитывая, что главный объект художественного познания в лирике – это характер самого автора – «носителя речи» [10, с. 156], его внутренний мир, его умонастроения и эмоции, стремились отчетливо дифференцировать поэзию по характеру переживания, вызванного любыми обстоятельствами жизни. Как указывает Л.И. Тимофеев, «и философская мысль, и любовное увлечение, и политическое высказывание – все это переживания, имеющие лишь различный характер, по своему содержанию все они конкретные человеческие чувства и мысли, имеющие субъективную эмоциональную окраску» [9, с. 356]. Но такой принцип деления лирики на типы не устраивал многих теоретиков литературы. В последние годы они пытались и пытаются заменить его другим принципом, основанным на тематике лирических произведений. В соответствии с ним разграничивают лирику на философскую, патриотическую, политическую, или гражданскую, любовную, пейзажную и т. д., при этом некоторые из них смешивают тематический принцип классификации поэзии на типы со способом и стилем изображения лирического субъекта. Так, теоретик башкирской литературы К.А. Ахмедьянов, указывая на распространность деления лирики по тематическому принципу, наряду с философской, пейзажной и любовной лирикой выделяет публицистическую и дидактическую лирику [1, с. 290].

Однако признать все эти принципы удачными нельзя. Применение их приводит к упрощенности и однобокости. Так, например, произведение известного башкирского поэта XX века Г. Саляма «Утро республики» выражает высокое гражданское чувство. Но это чувство находится в теснейшем взаимодействии с патриотическим пафосом Г. Саляма. К тому же предметом его изображения является, прежде всего, природа: даже само название оды указывает на это. Сам по себе возникает вопрос: все же к какому виду лирики отнести это произведение? Если взять за основу классификацию А.Н. Богданова, то данное произведение можно было бы считать одновременно образцом и гражданской, и патриотической, и пейзажной лирики [2, с. 318]. А по К.А. Ахмедьянову, его можно было бы отнести к разряду стихов публицистического типа. На первый взгляд, все кажется уместным и обоснованным. Но в то же время вопрос фактически остается не решенным, открытым. Между тем, в произведении явно проступает излияние души, чувства волнения и восхищения лирического героя. Именно медитация самого поэта составляет его композиционную основу. Г. Салям – сам «герой» своего произведения. В нем нарративное начало, т. е. описание пейзажа, повествование событий как бы уходит на второй план. Исходя из всего этого, «Утро республики» уместным было бы считать произведением медитативной лирики, написанным на гражданскую тематику.

Обратимся еще к одному примеру. Возьмем так называемую философскую лирику М. Акмуллы и Ш. Заки. В творчестве первого философский аспект присущ прежде всего стихотворениям о природе, а в поэзии Ш. Заки – произведениям о любви и об обществе.

Все эти факты говорят о том, что ни один из них не может претендовать на универсальность. Почти все они, в сущности, являются «продуктами» социологического подхода к поэтическим произведениям, охватывают в основном содержательные аспекты лирики, за исключением указанных К.А. Ахмедьяновым дополнительных двух типов лирики – публицистического и дидактического. Исследователями в недостаточной степени учитываются художественные фор-

мы и способы выражения и распространения среди читателей мыслей и чувств «носителя речи».

Да, в жанровых образованиях ведущую роль играют их содержательные особенности. Но в литературе важно не только то, что изображается, но и то, как оно изображается. Изучение содержательных жанровых особенностей невозможно без анализа формы – системы средств выражения содержания и порожденных ими стилевых тенденций. В этом плане мы можем, по-видимому, вести речь о жанре как о способе реализации эстетических качеств литературы. Еще в 20-е годы некоторые теоретики литературы, обращая особое внимание на этот факт, стремились учесть его при делении поэзии на типы. Так, в начале 1920-х годов известный литературовед Б.М. Эйхенбаум опубликовал работу, посвященную данной проблеме. В ней он, опираясь на наблюдения В. Жирмунского и Ю. Верховского, писал о лирике декламационной, или риторической, говорной и напевной, т. е. песенной [12, с. 328–331]. Позже о напевных (песенных) и говорных стихах делится своими мыслями исследователь В.Е. Холшевников [11, с. 35–36]. Литературовед В.Е. Хализев указывает на существование медитативной, описательной и повествовательной (нарративной) форм лирического творчества [10, с. 159]. Современные исследователи Витас Арешка и Ричардс Пакальнишкис уже рассматривают такие типы лирики как песенный, манифестационный, нарративный и медитативный [8, с. 237–243].

На наш взгляд, последние классификации лирики на типы являются наиболее приемлемыми, но тоже с определенными оговорками. Они помогают по-новому осмысливать так называемую пейзажную лирику, любовную лирику, философскую лирику, гражданскую лирику, политическую лирику, патриотическую лирику, публицистическую и дидактическую лирику. Классификации лирики В. Хализева, В. Арешка и Р. Пакальнишкиса более полно учитывают, прежде всего, жанровые аспекты и традиции развития поэзии, а не просто ее отдельные, чисто содержательные или внешние, формальные признаки, скажем, формы и способы исполнения того или иного произведения (декламационные,

говорные). Оно имеет такую основу, которая соединяет в себе и ситуацию высказывания, и способ, и стиль выражения лирического субъекта, и язык – все это в связи с традицией жанра. Одним словом, при таком разделении лирики на типы учитываются ее важнейшие жанрово-видовые свойства – система художественно-речевых приемов и средств, виды лирической медитации, ход мыслей и характер переживаний лирического героя (пафос) и др. Исходя из этого, мы считаем возможным брать за основу с определенными оговорками принципы классификации лирики на типы, предлагаемые этими литературоведами, и разграничиваем поэзию на песенную, медитативную, манифестационно-публицистическую и нарративную.

Список литературы

1. Ахмедьянов К.А. Теория литературы / на башк. яз. – Уфа, 1971.
2. Богданов А.Н. Литературные роды и виды // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. – М., 1970.
3. Гуляев Н.А. Теория литературы. – М., 1977.
4. Кунафин Г.С. Башкирская поэзия XIX – начала XX веков. Вопросы жанровой системы манифестационно-публицистической лирики. – Уфа: Изд. БашГУ, 2002.
5. Кунафин Г.С. Башкирская поэзия XIX – начала XX веков. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011.
6. Кунафин Г.С. Поэтическое эхо прошлого. Развитие жанровой системы башкирской манифестационно-публицистической и нарративной поэзии. – Уфа: Китап, 2004.
7. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 63. Д. 47.
8. Пакальнишкис Р. Система лирических жанров // Вопросы литературы. – 1985.
9. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 1976.

10. Хализев В.Е. Лирические произведения // Введение в литературоведение. – 2-е изд., доп. – М., 1983.
11. Холшевников В.Е. Что такое русский стих // Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология. – Л., 1984.
12. Эйхенбаум. О поэзии. – Л., 1969.